

—

Се Жуань срочно хотел убедиться, есть ли у Бо Цзиня депрессия, но в тот момент не мог придумать, как спросить.

Он не мог просто спросить напрямую — это могло показаться чепухой, а что, если Бо Цзинь хотел скрыть это и отказался бы признаться?

Намеки тоже не сработали бы; учитывая интеллект Бо Цзиня, Се Жуань сомневался, что сможет получить от него хоть какую-то информацию таким образом.

Он положил телефон на стол и посмотрел на Бо Цзиня, размышляя, есть ли способ хоть раз обменять его мозгами с Хэ Минцзе.

Если бы этот парень не был таким сообразительным, ему бы не пришлось так долго беспокоиться об этом.

Погруженный в свои мысли, Се Жуань слишком долго смотрел на Бо Цзиня.

Они сидели рядом, и даже если бы Бо Цзинь был медлителен, он бы это заметил, тем более, что он всегда обращал внимание на Се Жуаня.

Когда он повернулся, чтобы подразнить его, он увидел экран телефона Се Жуаня и замер.

Ранее Се Жуань ломал голову над безошибочным планом, но в итоге сам себя разочаровал, поэтому он неосознанно искал информацию о депрессии на своем телефоне. В настоящее время на экране отображались результаты поиска.

Список терапевтов и номеров горячих линий буквально выжжен в глазах Бо Цзиня.

Зачем Се Жуань искал информацию о депрессии? Просто из любопытства или он сам с чем-то сталкивался?

Впервые Бо Цзинь был благодарен своей острой памяти.

Вспоминая недавнее поведение Се Жуаня, он не заметил ничего необычного, кроме тех нескольких дней после перерыва. Но он не был уверен — он не был психологом, и у него не было опыта, чтобы провести надлежащую оценку.

Его разум лихорадочно перебирал возможные объяснения, но выражение его лица оставалось непроницаемым.

Он оглядел комнату, убедившись, что поблизости нет никого, кто мог бы услышать, а затем осторожно нажал на экран телефона Се Жуаня и спросил: «Зачем ты искал информацию о депрессии?»

Говоря это, он внимательно следил за лицом Се Жуаня, не желая упустить ни малейшей реакции.

«А?» Се Жуань замер, на мгновение не в силах понять, откуда Бо Цзинь узнал, что он искал информацию о депрессии. Проследив взгляд Бо Цзинь на свой телефон, он понял, что забыл отключить режим постоянного включения экрана после того, как вчера вечером скопировал несколько цитат.

Его осенила мысль — это именно та возможность, которую он ждал!

Прощупывая почву, Се Жуань спросил: «Что ты думаешь о депрессии?»

«Что я думаю?» Бо Цзинь, стараясь говорить легко, чтобы не заставить Се Жуаня почувствовать себя осужденным, небрежно сказал: «Это просто обычная болезнь, ничего особенного. При своевременном приеме лекарств и терапии люди быстро выздоравливают».

Затем он понял, что найти хорошего врача — это решающее значение. Попасть в ловушку с плохим врачом — мелочь, но неправильное лечение может ухудшить ситуацию.

Бо Цзинь решил пропустить следующее занятие и вернуться в общежитие, чтобы поискать на компьютере авторитетных врачей.

Выдохнув, он затемнил экран телефона Се Жуаня. «Хватит искать на Baidu, ты разве не знал, что Baidu — рак? Это не проблема, предоставьте это мне. Я разберусь и найду для тебя хорошую больницу. Если есть проблема, давай ее решим».

Чтобы развеять любые опасения, которые могли возникнуть у Се Жуаня, он с ухмылкой обнял его. «Твой внимательный сосед готов выполнить все твои потребности».

Прямо сейчас Се Жуань даже не сосредоточился на своих словах — его разум все еще был застрял на плане Бо Цзиня разобраться в этом. Его глаза засияли, и он с нетерпением спросил: «Подожди, так ты не так много знаешь о депрессии?»

Бо Цзинь был ошеломлен.

Этот вопрос звучал так, будто он должен был знать.

То есть в глазах Се Жуаня он был некой всезнающей фигурой?

Наслаждаясь этим подразумеваемым восхищением, Бо Цзинь тихонько кашлянул и принял безразличный вид. «Не прямо сейчас, но скоро».

В конце концов, кто не знает о своем диагнозе.

Почувствовав облегчение, Се Жуань наконец расслабился.

То что у него не было депрессии — это было огромным облегчением. Депрессия была опасной болезнью, и он не мог быть рядом с Бо Цзинем все время. Если бы это была реальная проблема, у него не было бы времени отреагировать в кризисной ситуации.

Но подождите, почему Бо Цзинь планировал найти ему больницу? Он что, думал, что у него депрессия?

Се Жуань: «...»

Это ли они имеют в виду, когда говорят, что «подозрительные часто сами подозреваются»?

Он быстро пояснил: «У меня нет депрессии, не нужно предполагать».

Бо Цзинь прищурился, изучая лицо Се Жуаня. «Правда?» Он посмотрел на него с любопытством. «Тогда почему ты искал информацию о депрессии без причины?»

И когда я сказал, что помогу тебе вылечиться, ты не стал сразу отрицать.

Недавно почитав о депрессии, Се Жуань мог бы, по крайней мере, симпровизировать оправдание. Прислонившись спиной к стене, он небрежно сказал: «О, одна из моих любимых знаменитостей — его менеджер написал на Weibo, что у него признаки депрессии, поэтому я хотел узнать больше».

Он имел в виду популярного актера, имеющего как поклонников, так и ненавистников, который часто появлялся в трендах поисковых запросов из-за жарких споров среди его подписчиков.

Фанат?

Как фанат? Фанат в стиле «жены»?

Бо Цзинь внутренне усмехнулся. Он что, недостаточно высок или у него лицо несовершенно? Неужели он действительно позволил какому-то «красивому мальчику» танцевать в голове Се Жуаня?

Вся эта забота о том, не впал ли кто в депрессию. Этот негодяй — он не видел, чтобы тот проявлял столько заботы о нем.

Почувствовав укол ревности, Бо Цзинь быстро нашел информацию об этой знаменитости на своем телефоне и фыркнул.

Этот парень? Ниже его ростом, не такой красивый — в чем его привлекательность? Единственное, что у него было против Бо Цзиня, — это свежеполученная в этом году степень магистра.

Бо Цзинь улыбнулся, внезапно почувствовав желание проверить уровень плагиата в диссертации этой знаменитости.

Се Жуань понятия не имел, что происходит в голове у Бо Цзиня. После мгновения счастья он снова впал в замешательство.

Если это была не депрессия, то почему он пытался покончить жизнь самоубийством?

Он взглянул на Бо Цзиня, который был поглощен своим телефоном и не обращал на него внимания. Се Жуань открыл свой обычный блокнот, делая заметки, анализируя ситуацию.

Может быть, в его жизни произошло что-то важное?

Маловероятно.

Согласно книге, Бо Цзинь ни разу не скатывался с первого места на экзаменах, а что касается семейных дел, то это было еще более абсурдно — он был единственным оставшимся в семье.

Может ли это быть связано с его прошлым?

Се Жуань всегда удивлялся тому, что Бо Цзинь не был усыновлен. Такой умный ребенок, как он, должен был пользоваться большим спросом.

Детский дом «Солнечный свет», чайный домик босса Вана.

Се Жуань прикусил кончик ручки, обвел эти два термина и решил начать с них. Детский дом был недалеко от их школы, но он не был уверен, сможет ли просто зайти туда. Было бы проще

начать с чайного домика босса Вана.

В последний раз, когда они ходили туда обедать, Бо Цзинь, похоже, был довольно близок с боссом Ваном, а Сунь Хаосян упомянул, что они знают друг друга уже много лет.

Разобравшись с мыслями, Се Жуань отложил ручку и заметил, что неосознанно исписал целую страницу. С упоминаниями депрессии, крыш и предотвращения самоубийств это выглядело довольно тревожно.

Он щелкнул языком, но не придал этому особого значения, закрыл блокнот и положил его на угол стола.

В старшей школе Шицзя по воскресеньям после обеда ученики имеют полдня выходных.

В то воскресенье Се Жуань отклонил предложение Сун Синхэ пойти в центр города на обед. Покинув кампус, он направился напрямик в чайный дом, не подозревая, что Бо Цзинь следует за ним.

Недавняя депрессия пугала Бо Цзиня. Боясь, что Се Жуань не честен, он пристально следил за ним последние несколько дней. В тот момент, когда Се Жуань отверг Сун Синхэ, он знал об этом.

Это было необычно. Кроме Сун Синхэ, у Се Жуаня не было близких друзей, и они обычно были неразлучны, за исключением каникул.

Почему он вдруг отмахнулся от Сун Синхэ? Что он задумал?

Как бы он ни думал об этом, Бо Цзинь не мог избавиться от беспокойства. Обеспокоенный тем, что Се Жуань может сделать что-то глупое, он решил последовать за ним. Жутковато или нет, он остановится, как только убедится, что с Се Жуанем все в порядке.

Хотя он и собрался с духом, его ноги все еще чувствовали слабость при виде высокого моста впереди.

С тех пор, как Се Жуань понял, что боится высоты, он старался избегать высоких мест без крайней необходимости.

Если задуматься, последний раз он пересекал пешеходный мост с Бо Цзинем.

Бо Цзинь.

Подумав о всей доброте, которую проявил к нему Бо Цзинь, Се Жуань собрался с духом и начал подниматься по лестнице.

Неподалеку Бо Цзинь наблюдал, как Се Жуань поднимался по мосту, делая небольшие шаги вперед и останавливаясь для глубоких вдохов. Он хотел сделать шаг несколько раз, но сдержался.

Ему нужно было знать, куда направляется Се Жуань. Он мог остановить его один раз, но не несколько раз. Он должен был найти первопричину, чтобы действительно решить проблему.

Хоть он это и понимал, но терпение Бо Цзиня было на пределе. Наблюдая за борющейся фигурой Се Жуаня, он иррационально обвинил мост. Зачем вообще его строить здесь? Разве дороги недостаточно широки?

Наконец, десять минут спустя, Се Жуань сумел пересечь мост. Он отдохнул на скамейке на автобусной остановке, чтобы перевести дух, а затем продолжил путь к чайному домику.

Как бы Бо Цзинь ни пытался представить, куда он идёт, он не ожидал такого исхода.

Он просто шел поесть? Бо Цзинь знал, как сильно Се Жуань любил там курицу в соевом соусе и свинину барбекю.

Но это было даже не время еды, и Се Жуань уже пообедал. Если бы он хотел перекусить, он мог бы привести Сун Синхэ; не было нужды приходить одному.

Затем...

Большинство владельцев близлежащих магазинов знали Бо Цзиня, поэтому он не осмелился подойти слишком близко и остался на другой стороне улицы.

Он достал сигарету, но не закурил, а просто держал ее во рту и наблюдал.

Впервые в жизни самоуверенный Бо Цзинь почувствовал неуверенность. Зачем здесь Се Жуань?

Единственной связью, которая у него была с этим местом, был он сам...

При мысли о такой возможности сердце Бо Цзиня замерло.

Внутри, босс Ван, который собирался закрыть заведение, повернулся, чтобы сказать посетителю, что они закончили, но тут он увидел лицо Се Жуаня и замер.

«Ты ведь одноклассник Сяо Бо, да?»

Бо Цзинь редко приводил к нему одноклассников, если только они не были близкими друзьями. Плюс, поразительная внешность Се Жуаня производила сильное впечатление даже на такого сурового человека, как босс Ван.

Старики не использовали много прилагательных; они просто чувствовали, что этот ребенок был особенно красив, как знаменитость на первый взгляд. Действительно достоин быть другом Сяо Бо.

«Да», — Се Жуань поднял большой палец вверх, внося некоторую лесть. «Впечатляет, что вы помните меня после всего этого времени».

У босса Вана не было своих детей, поэтому он питал слабость к обаятельным молодым людям. Услышав это, он не смог сохранить суровое выражение лица и, что необычно, улыбнулся, махнув рукой: «Ничего особенного».

Помолчав, он добавил: «В основном потому, что ты симпатичный».

Боссу Вану нравилось общество молодых людей, а благодаря нарочитому дружелюбию Се Жуаня атмосфера стала дружеской, как будто они были старыми друзьями.

После небольшой болтовни босс Ван вспомнил, что нужно спросить о цели визита Се Жуаня, и неохотно прервал разговор. «Вы пришли сюда поесть?»

Се Жуань не мог сказать, что он пришел спросить о Бо Цзине — это только насторожило бы босса Вана. Поэтому он кивнул и сказал: «Да, я не мог выкинуть вашу стряпню из головы после прошлого раза, поэтому я пришел сразу после перерыва».

Проводя так много времени с Бо Цзином, он загрубел; подобная ложь его нисколько не смущала.

Для шеф-поваров нет ничего более ценного, чем похвала за их кулинарные способности.

Босс Ван рассмеялся, почувствовав немного больше тепла к Се Жуаню. Но затем он вздохнул: «Ты немного опоздал; в магазине все распродано».

Подумав, он предложил: «Я могу приготовить тебе жареный рис с яйцом».

Се Жуань пообедал, так что ему больше ничего не было нужно, но ему нужен был повод остаться, поэтому он кивнул. «Спасибо».

«Никаких проблем», — ответил Босс Ван, схватив фартук со стены. Завязывая его, он добавил: «Не стоит недооценивать жареный рис с яйцом. Именно это и подсадило Бо Цзиня на это место».

Се Жуань был ошеломлен. В прошлый раз он спросил Бо Цзиня, как он нашел этот ресторан, и Бо Цзинь сказал, что пошел по запаху. Се Жуань думал, что он просто шутит, но это оказалось правдой.

Босс Ван открыл холодильник и достал немного риса, оставшегося со вчерашнего дня. Сначала он думал использовать только половину, но потом вспомнил, что молодые люди в этом возрасте отличаются большим аппетитом. Не желая, чтобы Се Жуань голодал, он решил использовать все.

Жареный рис с яйцом — это просто и занимает всего несколько минут. Пока Се Жуань играл на своем телефоне, вскоре вышел Босс Ван с большой миской. «Вот, попробуй!»

Се Жуань: «!!!»

Босс Ван кормит свиней этой миской или как?!

Потирая лицо, Се Жуань честно признался: «Это слишком много, я не смогу это доесть».

Пожилые люди часто думают, что молодые могут есть бесконечно. Услышав это, Босс Ван свирепо посмотрел: «Конечно, можешь! Ешь! Посмотри, какой ты худой — явно недостаточно ешь».

Се Жуань попытался возразить: «Я действительно не смогу закончить...»

Но босс Ван был непреклонен: «Просто начинай. Я говорю тебе, каждый, кто ест мой жареный рис, в конечном итоге облизывает тарелку».

Ну, ладно. Се Жуань покорно опустил голову, не в силах отказаться от доброты босса Вана, и взял ложку.

Съев немного, его глаза загорелись.

Что бы ни добавил босс Ван, рис получился ароматным, но не жирным — он был восхитительным.

Увидев выражение лица Се Жуаня, босс Ван гордо усмехнулся. «Видишь? Я не лгал. У Бо Цзиня было так же, и он продолжал приставать ко мне, чтобы я взял его в ученики!»

Се Жуань, желая, чтобы он продолжал говорить, охотно ответил: «Как ваш ученик? Сколько ему тогда было лет?»

Босс Ван ответил: «Пять лет».

Он поднял руку, чтобы показать рост. Улыбнувшись, он добавил: «Он был только такого роста, но отказался уходить. Он сказал, что никто, кроме него, не сможет продолжить мои кулинарные навыки. Сказал мне, что я должен хорошенько подумать и не упускать такой «талант».

Эта самоуверенность и высокомерие были точь-в-точь как у Бо Цзиня сейчас.

Се Жуань не мог сдержать смеха: «Что случилось потом?»

«Потом?» — Босс Ван отпил воды, «Конечно, я не мог согласиться — он был всего лишь ребенком! Но он продолжал приходить, маленькое создание, которое никуда не шло, просто сидело прямо здесь...»

Босс Ван указал на место. «Он наблюдал за мной, как руководитель. Не смейтесь, но даже в детстве у него было присутствие. Иногда он смотрел так пристально, что у меня начинало покалывать кожу головы».

Се Жуань проглотил еще одну ложку риса, рассеянно помешивая его, и спросил: «Он мог так часто выходить? Неужели приют не заботился об этом?»

Босс Ван выглядел удивленным: «Ты знаешь?»

Се Жуань кивнул. По какой-то причине он почувствовал намек на удовлетворение, его губы слегка изогнулись, прежде чем он быстро взял себя в руки. «Он мне сказал».

Босс Ван вздохнул: «Приют был прямо за нами, и тогда надзор не был строгим. Дети сбегали тайком, и это было обычным делом. Но теперь это сложнее — они редко кого-то впускают или выпускают».

Трудно попасть? Се Жуань мысленно принял это к сведению.

«И он...» Се Жуань помедлил, затем спросил: «Он все это время оставался в приюте?»

Это не было секретом; все соседи знали. Босс Ван кивнул, не скрывая этого от Се Жуаня, которого Бо Цзинь лично привел сюда. «Да».

Говоря об этом, Босс Ван рассердился, пожалев, что не может вернуться на десять лет назад и поговорить с молодым Бо Цзинем «У нас с женой не было детей. Мы хотели усыновить его, но он упрямо отказывался. Можешь в это поверить? Он был таким молодым, но уже таким решительным».

Босс Ван так и не смог с этим смириться; если бы не упрямство Бо Цзиня, они бы уже были семьей. Он добавил: «Я думал, он хотел более богатую семью, чем наша, но даже когда состоятельные семьи пытались, он не сдвинулся с места».

Ошеломленный, Се Жуань никогда не предполагал, что причиной того, что Бо Цзинь остался неусыновленным, был его собственный выбор. «Почему?»

«Без понятия», — покачал головой Босс Ван. «Он бы ни за что не согласился. Я спросил его, почему, и он просто сказал, что хочет остаться в приюте».

Во время еды Се Жуань размышлял.

Нежелание быть усыновленным — что-то в этом было не так.

Современный Бо Цзинь может наслаждаться независимостью, но почему он, будучи маленьким ребенком, отвергает семью?

Была ли на то причина?

Задумавшись, Се Жуань не ответил, даже когда Босс Ван дважды позвал его по имени. Наконец, Босс Ван слегка подтолкнул его: «О чем ты думаешь? Скорее ешь — в такую погоду быстро остынет».

Се Жуань резко вернулся к реальности и быстро ответил: «Верно!»

Доев огромную миску жареного риса, он был настолько сыт, что едва мог ходить и чуть не споткнулся, когда встал. Опираясь на стену, он спросил Босса Вана: «Сколько это стоит?»

«Бесплатно», — отмахнулся от вопроса босс Ван, — «Это всего лишь миска жареного риса. Я могу себе позволить угостить вас этим».

«Но...» Се Жуань, чувствуя себя неуютно в таких ситуациях, не знал, как ответить. Он попытался тихо отсканировать QR-код, чтобы заплатить, но босс Ван заметил.

Старик подтолкнул его к двери: «Ладно, иди. Я закрываюсь».

Не имея другого выбора и не желая спорить с ним, Се Жуань заметил фруктовый магазин неподалеку. Он купил коробку клубники, бросил ее в ресторанчик босса Вана и убежал, смеясь, когда слышал беззаботную брань Босса Вана.

«Это что-то», — пробормотал Босс Ван, глядя на коробку с клубникой, наполовину удивленный, наполовину раздраженный. «Полагаю, я все равно получил лучшую сторону сделки».

Ничего не поделаешь; человек уже ушел, и он не мог преследовать его со своими старыми костями. В следующий раз он что-нибудь приготовит и попросит Сяо Бо отнести это.

И если говорить о дьяволе — вот он.

Босс Ван взял коробку с клубникой и потянулся за ключами, чтобы запереть магазин, но как только он поднял глаза, в дверь вошел Бо Цзинь.

«Эй, что привело тебя сюда?» Он выглянул наружу, спрашивая Бо Цзинь: «Твой друг только что ушел — ты его видел? Очень красивый, его зовут Се Жуань».

«Нет», — небрежно ответил Бо Цзинь, убедительно безразлично. «Он был здесь?»

На самом деле, он простоял снаружи все то время, пока Се Жуань находился в магазине.

Чем дольше он думал о том, почему Се Жуань оказался здесь, тем больше он убеждался, что его догадка была верной. Се Жуань, вероятно, оказался здесь из-за него.

Бо Цзинь никогда не чувствовал, как время тянется так долго, как во время ожидания. Даже во время самых страшных ночей бессонницы. Как только Се Жуань ушел, он не мог больше сдерживаться и сразу же пришел, чтобы подтвердить это.

Успокоившись, Бо Цзинь спросил: «Что он здесь делал?»

Босс Ван бросил на него странный взгляд, думая, что тот, должно быть, слишком поглощен учебой, чтобы ясно мыслить, и резко ответил: «А ты как думаешь? Конечно, ел».

«Нет, я имею в виду...» Бо Цзинь рассмеялся, меняя формулировку. «Я имел в виду, о чем он с тобой говорил?»

«О, не так уж много», — ответил босс Ван с улыбкой, явно любя Се Жуаня. «Он просто задал несколько вопросов о твоём детстве». Затем он взглянул на Бо Цзиня с озорной ухмылкой. «Я рассказал ему о том времени, когда ты настоял на том, чтобы стать моим учеником, и он нашел это забавным».

Бо Цзинь всегда считал эту часть своего прошлого больным местом и запрещал кому-либо поднимать ее, когда он стал старше. Босс Ван любил вытаскивать ее, когда хотел подразнить его.

Но на этот раз Бо Цзинь не возражал.

Он спросил о моем детстве.

Бо Цзинь закрыл глаза, его переполняли эмоции.

Се Жуань решил провести свое драгоценное время выходного не с друзьями, не в кино или на баскетбольном матче, а осторожно перешагнул через мост, несмотря на свой страх высоты, и пришел в этот отдаленный переулок, просто чтобы узнать о нем больше...

Бо Цзинь глубоко вздохнул и резко повернулся, чтобы уйти.

Забудь о том, чтобы дать ему время разобраться в своем сердце. Он собирался преследовать его, начиная с этого момента.

Если бы ему нужна была безопасность, он бы ее ему дал. Если бы он не сделал первый шаг, то это сделал бы Бо Цзинь.

Се Жуаню не нужно было ничего делать — просто ждать его.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282633>